

— Ау-у... — Линь Мудун ухватился за ограду, подражая щенячьему поскуливанию, и протянул палец, чтобы потыкать щенка. Сяо И с улыбкой смотрел на него и сразу понял, что тому нравится. Тогда он тоже ткнул пальцем уже самого Линь Мудуна. То вздрогнул от щекотки, завозился и стал уворачиваться, не позволяя больше себя трогать.

Большая жёлтая собака дяди Гэ недавно оценилась. В помёте было четверо щенков, и сегодня им как раз исполнился месяц, поэтому Сяо И с самого утра привёл Линь Мудуна выбирать.

В гнезде лежали два жёлтых щенка, один серый и один белый. Сейчас все они теснились у живота матери и сосали молоко. Когда щенки наелись, дядя Гэ выпустил их всех наружу, чтобы побегали по земле. Линь Мудун присел на корточки. Серо-чёрный щенок, пошатываясь, направился прямо к нему и тихонько поскуливал, словно пытался что-то сказать.

— Тебе этот нравится? — увидев, что фулан сам протянул руки и начал играть со щенком, Сяо И решил спросить его мнение.

Линь Мудун кивнул и тихо спросил:

— Можно забрать его?

Сяо И поднял щенка, приподнял задние лапы и посмотрел - кобелёк.

Он кивнул:

— Характер хороший. К людям тянется и сообразительный.

Сторожевую собаку нельзя было выбирать глупую.

Дядя Гэ, держа во рту трубку, подошёл ближе, как следует ощупал щенка и сказал:

— У этого кости крепкие, вырастет сильным.

Даже по тому, как щенки сосали молоко, было видно - именно этот ел больше всех.

В конце концов сторговались на пятидесяти вэнях. Линь Мудун прижал щенка к груди. Но стоило им выйти из дома Гэ, как тот повернул голову назад и жалобно завыл, явно желая вернуться.

— Не бойся, не бойся. Теперь у тебя будет новый дом. Можешь звать меня папой, — Линь Мудун уговаривал его словно ребёнка, ласково поглаживая по голове.

Сяо И, шедший рядом, вот так внезапно и стал папой.

Вскоре щенок устроился у Линь Мудуна на груди и уснул. Увидев это, Сяо И вдруг представил совсем другую картину: Линь Мудун держит на руках их будущего ребёнка и так же терпеливо и нежно убаюкивает его. Он невольно протянул руку, словно и правда принял щенка за маленького ребёнка, и вслед за Линь Мудуном осторожно погладил его.

У серо-чёрного щенка мордочка была совершенно чёрной, словно он только что вылез из кучи угля. Линь Мудун раздвинул пушистую шерсть и внимательно посмотрел, а под верхним слоем неожиданно обнаружилась ещё и жёлтая шерсть. В окрасе щенка смешались сразу три цвета: серый, чёрный и жёлтый. Встречалось такое нечасто.

— Как насчёт Саньхуа? — предложил Сяо И.

В деревне к собачьим кличкам относились просто: главное, чтобы легко произносилась или звучала благополучно, вроде «Лайфу» или «Лайцай». Увидев, что щенок пёстрый, Сяо И просто наугад предложил это имя.

Линь Мудун тихо повторил его про себя и кивнул:

— Хорошо. Саньхуа тоже красиво звучит.

Задремавший Саньхуа вдруг открыл глаза, будто и ему понравилась новая кличка, и принялся кувыркаться на руках у Линь Мудуна, подставляя живот.

Вернувшись домой, они отпустили Саньхуа побегать по двору, лишь бы не выбрался за ворота.

Ли Юйфэнь щенок сразу пришёлся по душе. Продолжая заниматься рукоделием, она сказала:

— Крепенький, и людей совсем не боится.

С этими словами она похлопала в ладоши, подзывая его.

Сяо И рассмеялся:

— Только слишком уж озорной. Кобелёк всё-таки.

Линь Мудун пошёл в дровяной сарай, нашёл оставшийся после зерна мешок, набил его соломой и сделал простую лежанку. Он поставил её в углу кухни - там было укрытие от ветра и дождя и при этом недалеко от входа. Если ночью что-нибудь случится, Саньхуа сможет услышать.

— Саньхуа, иди сюда, — позвал Линь Мудун.

Щенок в это время возился с водой во дворе и уже расплескал её из деревянного таза во все стороны. Увидев в воде собственное отражение, он на мгновение уставился круглыми глазами, а потом вдруг принялся яростно таявкать прямо на таз. Линь Мудуну пришлось поднять щенка и отнести на мешок, чтобы показать ему новое место. Видимо, Саньхуа уже наигрался: стоило положить его на лежанку, как он тут же улёгся и уснул.

Линь Мудун больше не стал его тревожить, вымыл руки и принялся готовить обед. Баоцзы и маньтоу, приготовленные в прошлый раз, уже закончились, а новый рис им ещё не успел надоесть, поэтому в полдень он снова решил сварить котёл сухого риса.

Сяо И тоже не сидел без дела. Пока фулан готовил обед для всей семьи, он выбрал место во дворе, уселся и продолжил расщеплять зелёный бамбук для изгороди. Посеянные раньше редька и китайская капуста уже выросли в крепкие молодые растения. Среди пустынной осенней серости это были редкие островки свежей зелени. Ещё полмесяца, и их уже можно будет есть. Прежний пустырь у ворот фулан собственными руками, понемногу и упорно, превратил в огород. В жизнь Сяо И, которую он больше десяти лет прожил один, теперь вошло что-то живое и яркое.

Руки сами заработали быстрее. Плетя изгородь, Сяо И улыбался. Эта улыбка была не только оттого, что он заботился об огороде, - в ней уже жило и ожидание будущих дней.

Сяо И вынес готовую изгородь наружу и огородил ею обе грядки. Получилось в самый раз: теперь можно было не бояться, что щенок или куры заберутся внутрь и всё вытопчут.

Вдруг на стене, разделявшей соседние дворы, показался Сунь Цян. Он торопливо взобрался наверх и крикнул:

— Сяо И, власти начали закупать зерно! За один ши дают пятьсот двадцать вэней. Пойдём тоже посмотрим.

На его голос все трое во дворе семьи Сяо подняли головы.

Сяо И немного задумался и спросил:

— А рыночная цена какая?

— Пятьсот десять вэней. В этом году закупают двадцать тысяч ши. Если поздно поедем, можем не успеть.

Каждый год власти делали запасы зерна, а деньги на его закупку выделялись императорским двором. В некоторых областях и уездах, расположенных недалеко от границы, ежегодно могли

запасать даже по шестьдесят тысяч ши. Но в таком небольшом уезде, как Таоли, зерно закупали для казённых запасов далеко не каждый год. В последний раз это было три года назад, и Сяо И помнил, что тогда закупили лишь восемь тысяч ши. Властям нужно было поддерживать устойчивость зернового рынка и в то же время заботиться о том, чтобы простой народ мог жить, поэтому закупочная цена не могла быть ниже рыночной.

Но в этом году объём закупки оказался намного больше, чем прежде. Сяо И нахмурился и невольно задумался, почему так.

Линь Мудун понял, что дело важное. Он наложил еду и подошёл к Сяо И, тихо спросив:

— Значит, продадим те десять ши зерна?

Изначально они именно так и решили, но теперь Сяо И вдруг передумал. Он покачал головой:

— Оставим дома побольше. В этом году достаточно продать семь ши.

Раз Сяо И уже принял решение, Линь Мудун больше не стал расспрашивать. Он знал, что иногда бывает простоват, поэтому в таких делах не спешил высказывать своё мнение.

Им даже поесть как следует не удалось. Все трое, стар и млад, торопясь, принялись грузить зерно: большие и маленькие мешки сложили на повозку. От их деревни Сяохэ до уезда Таоли было не слишком далеко, и в этом им повезло. Но даже так пришлось бы сделать две поездки.

— Меня не ждите. На казённой закупке придётся стоять в очереди, ещё и зерно будут проверять. Пока вернусь, уже ночь наступит.

— Тогда возьми две лепёшки, поешь в дороге, — Линь Мудун торопливо побежал на кухню, схватил лепёшки и флягу с водой и всё вместе сунул Сяо И.

После этого Сяо И взмахнул длинным кнутом, подгоняя мула, и поспешно уехал.

По большой дороге крестьяне, успевшие узнать новость, один за другим направлялись в уездный город. А в отдалённые горные деревни известие дошло лишь на следующий день. Тем семьям, у которых не было ни мула, ни осла, было просто не на чем везти такое тяжёлое зерно. Им оставалось только надеяться, что власти не сумеют закупить нужное количество и тогда сами пришлют ямёньских служащих в деревни.

Линь Мудун ещё некоторое время смотрел вслед у ворот и пришёл в себя лишь тогда, когда щенок у его ног принялся тянуть зубами за штанину. В полдень у них остался рисовый отвар; Линь Мудун раскрошил туда половину пампушки из грубой муки, и щенок так увлёкся едой, что весь перепачкался. Под конец он уже обеими передними лапами забрался в таз, намочил мягкую шерсть на груди и ел так жадно, будто боялся, что не успеет. Линь Мудун рассмеялся и

отнёс щенка к воде, чтобы отмыть.

Сяо И не было дома. Пообедав вместе с бабушкой, Линь Мудун взял корзинку с рукоделием и пошёл к соседям, к сестре Сяньюэ. Как раз туда пришёл и Чжоу Ли. Так трое - девушка и двое гэров - уселись в комнате кружком, щёлкали семечки и болтали о домашних делах.

У земледельцев свободных дней было немного, пожалуй, только это время в году и можно было назвать по-настоящему спокойным.

С утра солнце не показывалось, а после полудня и вовсе поднялся сырой порывистый ветер. Линь Мудун вдруг вспомнил, что дома на верёвке осталась сушиться одежда, схватил корзинку с рукоделием и поспешил обратно. Хотя идти было всего несколько шагов, внезапно налетевший ливень всё равно успел промочить его. Снять одежду с верёвки он уже не успел и потому сначала вернулся в комнату переодеться в сухое.

Слушая, как дождь барабанит по карнизу, Линь Мудун смотрел на горы, полностью затянутые густым туманом, и думал, как там овощная рассада и горец многоцветковый в огороде. Единственным плюсом дождя было то, что поливать сегодня не придётся.

Щенок скатился с мешка, чихнул и, прижавшись к ногам Линь Мудуна, поднялся на задние лапы, цепляясь передними за его голень. Линь Мудун взял его на руки. Саньхуа устроился поудобнее, задрал мордочку и снова уснул. Иногда снаружи раздавался особенно громкий шум - тогда он открывал глаза, настораживал уши, убеждался, что ничего не происходит, и снова укладывался.

Щенок оказался довольно бдительным. Линь Мудун опустил его на пол, взял корзинку с рукоделием и продолжил шить ватные туфли.

Дождь шёл около одного шичэня. К вечеру на краю неба, наоборот, показалось немного солнца; туман над дальними горами медленно рассеялся, и открылись промытые дождём золотисто-жёлтые леса.

Ли Юйфэнь пережидала ливень у семьи Сунь. С бабушкой семьи Сунь у неё нашлось множество общих тем, и за разговорами незаметно прошёл весь день. Увидев, что дождь закончился, она тоже не стала задерживаться и поспешила домой помочь внуку с хозяйством.

Линь Мудун подметал галерею и то и дело выглядывал за ворота. Хотя дома рядом была бабушка, без голоса Сяо И, без его шуток и смеха всё вокруг казалось слишком тихим. На душе стало немного пусто, и Линь Мудун решил занять себя делами, чтобы скоротать время. После дождя прямо на земле снова выросла свежая поросль земляных ушек. Он взял корзинку, вышел собрать немного, потом обжарил их на свином сале с раскрошенным тофу и приготовил начинку для двух корзин больших постных баоцзы.

Бабушка замешивала тесто, а он занимался начинкой. Баоцзы только поставили на пар, как

щенок вдруг бросился к воротам и принялся без конца лаять:

— Гав! Гав-гав!

Линь Мудун тут же бросил дрова и выбежал наружу. Сяо И как раз вернулся из уездного города с вещами в руках. Линь Мудун встал под карнизом на цыпочки, и та лёгкая пустота, что весь день сидела в сердце, наконец рассеялась - словно тучи разошлись и показалась луна. Потом ему показалось, что стоять здесь и ждать как-то неловко, и он снова выбежал из-под карниза навстречу.

— Ты вернулся.

В этот миг вся торопливость Сяо И, с которой он стремился домой, наконец обрела смысл. Он улыбнулся, поднял руку и ткнул пальцем в едва заметную ямочку у уголка губ фулана, затем кивнул:

— По дороге пошёл дождь, поэтому задержался. Если в другой раз я вернусь поздно, не нужно ждать меня у ворот.

Сегодня за зерно выручили немного денег. Пусть сумма была не слишком большой, всё же это был результат целого года труда, день, который стоило отметить. По дороге Сяо И купил жареную курицу - одной как раз хватит на всю семью.

— Это жареная курица в лотосовом листе. По дороге остыла, положи в котёл и разогрей, — сказал он, приподняв то, что нёс, с таким гордым видом, будто это был трофей, добытый после победы.

Увидев курицу, Линь Мудун восхищённо ахнул:

— Ого!

И тут же напрочь забыл про Сяо И, схватил курицу и понёс разогревать, даже не обернувшись.

Сяо И: ...

Кроме того, Сяо И отдал ему три ляна и шесть цяней, вырученные сегодня. Если прибавить прежние три ляна и восемь цяней сбережений, в доме разом оказалось больше семи лянов серебра. Линь Мудун даже не знал, на что столько тратить, и решил, что завтра можно будет один раз позволить себе роскошь - купить два подноса белого тофу.

Но на самом деле он вовсе не был бессердечным. Убрав деньги и закончив с ужином, Линь Мудун нагрел для Сяо И целый котёл воды, бросил туда несколько ломтиков имбиря, чтобы тот

согрелся и прогнал холод. Он даже заранее разбавил воду до тёплой и стал торопить Сяо И идти мыться.

Вернуться домой, где тебя ждёт горячая еда и уже приготовлена вода для купания, - о таком Сяо И раньше даже не думал. Когда фулан так внимательно о тебе заботится, у любого сердце стало бы мягким, словно облако или вата, лёгким и невесомым.

А в спальне Линь Мудун оглянулся по сторонам и тайком сунул в шкаф Сяо И недавно сшитые нижние штаны. Когда тот будет переодеваться в чистое, всё равно их увидит.

Действовал он крайне робко и осторожно, но и не подозревал, что Сяо И уже стоит прямо у него за спиной, во весь рот ухмыляется, наблюдая за подозрительно скрытными действиями фулана, и сияет от радости.

— Эй! — внезапно окликнул его Сяо И. — Ты что там делаешь?

— Ай! — у Линь Мудуна от испуга подогнулись колени, и он повалился назад.

Сяо И быстро подхватил его, но сам не удержался на ногах, и оба вместе рухнули на постель. Сяо И оказался снизу, не дав Линь Мудуну больно удариться.

Линь Мудун всё ещё не оправился от испуга и совершенно не замечал, насколько близко они сейчас прижались друг к другу. Он упёрся ладонями в грудь Сяо И, дважды попытался подняться - и оба раза не смог.

Сяо И вдруг вспомнил котёнка, который в детстве свалился в пруд. Тот тоже в панике так же беспомощно барахтался, а когда его вытащили, крепко свернулся в его руках.

— Я... — Линь Мудун внезапно начал заикаться. — П-подарил тебе одежду.

Глаза Сяо И тут же засветились:

— Ты сшил мне новую одежду? Дай посмотрю.

В голове Линь Мудуна словно натянулась до предела струна. Ни за что нельзя было позволить Сяо И посмотреть прямо при нём - ведь это была самая интимная мужская одежда.

— В шкафу, — прошептал Линь Мудун едва слышно и, не поднимая головы, выбежал из комнаты. Он потрогал лицо - оно горело.

Реакции Сяо И он так и не увидел. Держа в руках совершенно новые нижние штаны, тот не

знал, смеяться ему или плакать. Маленький фулан стеснялся даже подарить ему нижнее бельё - что же будет дальше?

Когда они только что падали, Сяо И всё-таки немного схитрил. Он нарочно напугал фулана, а потом воспользовался случаем и обнял его крепче, лишь бы оказаться ещё ближе и подольше удерживать в объятиях это мягкое, тёплое тело. Способ был не слишком благородным, но раз сработал, значит, сойдёт. Главное - расстояние между ними стало ещё немного меньше.

У двери тихонько скулил Саньхуа. Месячный щенок ничего не понимал. Он задрал голову, некоторое время посмотрел, потом завилял хвостом и побежал искать Линь Мудуна - проголодался и хотел есть.

Сердце Линь Мудуна сильно колотилось: раз, другой, третий ...

Он про себя повторил имя Сяо И и вдруг улыбнулся.□

<http://bllate.org/book/19002/2034168>